

УДК 340

Колесник Валерия Викторовна*студент,**Институт государственного права**и национальной безопасности,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: valeria06kolesnik@yandex.ru***Научный руководитель: Чигрина Елена Владимировна***кандидат экономических наук, доцент,**кафедра теории и истории государства и права,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТИНЕ В ФИЛОСОФИИ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается категория «истина», к раскрытию содержания которой неизменно обращаются ученые, что указывает не только на ее научно-теоретическое, но и непосредственно практическое значение. Анализируются различные подходы к пониманию истины, в которых выделяются такие ее виды, как абсолютная, относительная, объективная, формальная, конвенциональная, материальная. Акцентируется внимание на связи вопроса установления истины в уголовном судопроизводстве с целью доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: философские учения, истина, соответствие знаний действительности, уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, цель доказывания.

Valeriya V. Kolesnik*Student,**Institute of State Law and National Security,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: valeria06kolesnik@yandex.ru***Scientific Supervisor: Elena V. Chigrina***PhD in Economics, Associate Professor,**Department of Theory and History of State and Law,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation*

REFLECTIONS ON TRUTH IN PHILOSOPHY AND CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The article examines the category of “truth”, the disclosure of which is invariably addressed by scientists, which indicates not only its scientific and theoretical, but also its direct practical significance. Various approaches to understanding truth are analyzed, in which such types of truth as absolute, relative, objective, formal, conventional, and material are distinguished. Attention is focused on the connection between the issue of establishing the truth in criminal proceedings and the purpose of proving a criminal case.

Keywords: philosophical teachings, truth, conformity of knowledge to reality, criminal proceedings, evidence, evidence, the purpose of proof.

Исторически впервые понятие истины находит свое отражение в философии, которая рассматривает истину как соответствие представлений и мыслей о чем-либо и о реальной действительности. Впервые данным определением стал оперировать Аристотель. Он ставил истину во главенство самого бытия. Данная трактовка поддерживается многими учеными, которые в своих исследованиях отмечают, что истина – это соответствие мыслей человека о каких-либо явлениях, событиях или предметах самим этим явлениям, событиям и предметам, независимо от сознания человека [1, с. 245].

Еще с античных времен истина создавала множество вопросов для ученых-философов. Многие школы, учения давали свои определения категории истины, но все они сходятся в одном, истина есть соответствие знаний действительности. Философы определяли истину в соответствии с учениями, теориями, направлениями, к которым они имели непосредственное отношение. Так, приверженцы эмпиризма понимали истину как соответствие мышления ощущениям субъекта (Б. Рассел, Д. Юм), некоторые понимали ее как единство идей и поступков со стремлениями личности (Х. Файхингер, У. Джемс). Ф. Ницше, как один из основателей иррационалистического подхода к объяснению истины, полагал, что существование абсолютной истины – это иллюзия, и возникает она у людей в связи с волей к власти. Ж. П. Сартр отождествлял истину и свободу. Экзистенциалисты, в большинстве своем, утверждали, что существует личная истина, благодаря которой определяется бытие в подлинности (противопоставляя ее объективной истине) [2, с. 107].

Итак, сколько бы ни существовало школ и подходов к определению истины в философии в целом, классической по-прежнему считают концепцию Аристотеля, который благодаря изучению и классификации методов познания в науке, смог создать учение о формах мышления постигающего истину – логику. Он считал, что для установления истины нужно следовать универсальным правилам, то есть непосредственно самой логике, ведь только с помощью логики человек сможет приблизиться к истине. Когда рассуждения о познаваемом объекте были построены на истинных посылах, а рассуждения проводились в соответствии с правилами, то вывод, получаемый из рассуждений, считался истинным [3, с. 9].

Но вот в Средневековье, например, истиной считали только то знание, которое можно было проверить опытным путем, иными словами с помощью эксперимента, хотя даже при таком видении идея соответствия знания предмету имеет место. Но только из-за такого «узкого» подхода к понятию истины был казнен Джордано Бруно, а многие другие ученые, чьи открытия нельзя было проверить опытным путем, были подвергнуты осуждению.

Таким образом, истиной можно считать соответствие знаний (мыслей) действительности. Истина, безусловно, едина, но в ней, как и в любых других понятиях, выделяют определенные аспекты. Такие как: абсолютность, относительность, объективность, формальность, конвенциональность, которые можно обозначить как виды истины.

Абсолютная истина – это своего рода идеал, который, к сожалению, пока не может быть достигнут. Другие ученые полагают, что это некий элемент знаний, который нельзя опровергнуть. Например, абсолютной истиной можно считать тот факт, что люди смертны. Другими словами, абсолютная истина – это исчерпывающее (полное) знание о действительности, а значит не дополняющееся и не уточняющееся, нечто весьма похожее на аксиому [4, с. 56].

Относительная истина – это, напротив, неполное, вероятное, приближительное знание о действительности, которое постоянно необходимо дополнять и уточнять по мере развития познания.

«Объективная истина – это адекватное отражение действительности познающим субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания» [5, с. 144; 6, с. 43]. Объективное знание не зависит ни от человека, ни от общества.

Формальную истину чаще всего противопоставляют объективной, и понимают под ней соответствие знаний (выводов) формальным условиям. Также существует истина, которая признается таковой большинством людей, ее называют конвенциональной. Конвенцией можно считать договор о том, что подразумевается под истиной, это значит, что знание будет являться истинным не потому, что оно само соответствует действительности, а потому что общество договорилось считать его таковым. Например, презумпция невиновности, ведь если вина не доказана (даже в том случае, если доказательства были исключены из дела как недопустимые), то все сомнения не учитываются, поскольку они толкуются в пользу обвиняемого.

Помимо абсолютной, объективной и формальной, выделяют также материальную и юридическую истины. Но, в данном случае имеется в виду лишь форма истины, устанавливаемой в рамках судебного разбирательства, где материальная истина – это форма объективной истины, а сама объективная истина есть ее содержание, а юридическая истина – это форма формальной истины, где последняя, соответственно, ее содержание. Установление материальной истины предполагает обязательную проверку всех фактов и доказательств, сопутствующих реализации процессуальных правоотношений между всеми участниками процесса [7, с. 63].

Но все эти аспекты объединяет то, что любое истинное знание определяется:

- 1) характером объекта (к которому оно относится);
- 2) условиями места и времени;
- 3) историческими рамками, ситуациями (истинное знание за пределами его применимости может превратиться в заблуждение).

Не нужно забывать, что истина – это в первую очередь процесс, что объясняется тем, что она не постигается сразу, одновременно и в полном объеме. Это процесс длительный, постоянно дополняющийся, в связи с вновь получаемыми знаниями.

Часто люди обывательски используют термин «правда» вместо «истины» (это происходит из-за общности антонимов этих понятий: ложь, вымысел), и это ошибочно. «Правда» считается более бытовым термином, так как всегда имеет эмоциональную окраску, если быть точнее, то под «правдой» понимается субъективное представление об истине. Это подтверждают устойчивые выражения: «у каждого своя правда» или «горькая правда».

Также частым спутником истины считается «заблуждение», которое тоже является стороной познания, только обратной. Заблуждение – это не соответствующее действительности знание, но не искажающее истину, как, например, ложь, а просто неадекватная форма знания, возникающая из-за ограниченности познания в целом.

Отметим, что в уголовно-процессуальной литературе понятие истины не тождественно философскому, это обусловлено тем, что реализация познания истины в уголовном процессе основана на применении специфических инструментов уголовных правоотношений. Если участники уголовного судопроизводства не будут стремиться к достижению реальной истины, то тогда непонятно, в чем будет смысл расследования преступлений и назначения справедливого наказания, если нет гарантий, например, виновности конкретного лица, ведь истинные события преступления могут быть так и не установлены.

Среди многочисленных авторских мнений есть и те, что отрицают истину как правовую категорию в принципе и соответственно отрицают необходимость ее установления по каждому уголовному делу [8, с. 13] и обосновывает лишь необходимость недопущения нарушения законных прав и свобод обвиняемых при установлении фактических обстоятельств дела и принятии итогового решения [9, с. 18].

Однако, обоснованных доводов, подтверждающих такое мнение, практически нет, все высказывания все равно сводятся к необходимому установлению реальных обстоятельств дела. Подтверждением высказанного мнения служит тот факт, что реализация защиты личности невозможна без установления фактических обстоятельств дела и без подтверждения таких обстоятельств дела судом в виде итогового решения [10, с. 54]. Первым и самым важным средством достижения истины в процессе доказывания по уголовному делу являются доказательства [11, с. 99]. В процессе сбора, проверки и оценки доказательств устанавливаются не только обстоятельства, предусмотренные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и реальные обстоятельства совершенного преступления, целостная картина преступления. Такое положение логично, потому что сама ис-

тина является средством достижения цели уголовно-процессуального доказывания как процесса. Таким образом, можно заключить, что достижение истины выступает необходимой целью уголовного расследования и уголовного судопроизводства. Несмотря на тот факт, что истина как цель доказывания законодателем не закреплена, такое положение само собой должно презюмироваться.

Список использованной литературы

1. Корнакова С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий / С. В. Корнакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 243–253.
2. Алексеев П. В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект: Изд-во МГУ, 2015. – 608 с.
3. Корнакова С. В. Логика для юристов / С. В. Корнакова, О. С. Сергеева. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 179 с.
4. Спиркин А. Г. Философия для технических вузов / А. Г. Спиркин. – Москва : Юрайт, 2014. – 399 с.
5. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4(5). – С. 142–152.
6. Кругликов А. П. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 42–46.
7. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – 383 с.
8. Подольный Н. А. Истина и справедливость – два полюса проблемы нравственности в уголовном судопроизводстве / Н. А. Подольный, Д. А. Урявин // Мировой судья. – 2010. – № 12. – С. 13–15.
9. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е. Б. Мизулина. – Москва, 1993. – 32 с.
10. Чигрина Е. В. К дискуссии об истине в уголовном процессе / Е. В. Чигрина // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 8.
11. Корнакова С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания / С. В. Корнакова // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 1(194). – С. 98–109.